

Те механические солдаты, что прятались в тени, те стальные стражи, с которыми они сражались в Большой шахте, сейчас лишь молча следовали за ними взглядом, не совершая никаких действий.

В конце прохода перед ними открылся широкий вид.

В огромном механическом ангаре Сварог стоял в самом центре, его энергетическое ядро ровно пульсировало.

— Гости приведены, — подошла к нему Клара и задрала голову.

Сварог слегка опустил голову, и его механический глаз окинул всех присутствующих.

— Клара, отойди.

Клара послушно отступила за его спину, но её красные глаза по-прежнему смотрели на всех, затаив крошечную надежду и тревогу.

Переговоры начались.

Дань Хэн шагнул вперед, выступая от лица Безымянных и излагая цель их визита. Его голос звучал спокойно и четко: от угрозы Стелларона и аномалий Коколии до их выводов о Белобоге — без устранения Стелларона Разлом продолжит расширяться, и Нижний город в конце концов будет поглощен.

Март 7 вовремя добавила рассказ об их столкновениях в Верхнем городе и о пугающих переменах в Коколии, которая изменила свое отношение буквально за одну ночь.

Силь говорила немного, лишь продемонстрировала ту самую бейсбольную биту, что прошла с ней через множество битв, а за ней — и всю мощь Звездного экспресса. Она упомянула Химэко и Вельта, упомянула поезд, способный бороздить звездные моря, и то, что они не раз справлялись с кризисами Стелларонов.

— У нас есть возможности. И есть искренность. Вопрос в том, готовы ли вы к сотрудничеству, — произнесла Ци У.

Наташа тоже сделала шаг вперед:

— Позиция Дикого Огня вчера уже была донесена до ваших людей.

Она посмотрела на Сварога:

— Нижнему городу нужны шахты, нужны ресурсы, нужна надежда на выживание. Если вы действительно исполняете приказ «оберегать Нижний город», то должны понимать: нынешний путь ведет в никуда.

Зеле скрестила руки на груди и встала рядом с ней, ничего не говоря, но ее поза уже выражала позицию.

Последней заговорила Броня.

Ее голос был немного тих, но каждое слово звучало отчетливо.

— Я знаю... что Верхний город делал с Нижним. Блокада, забвение, пущено на самотек. Этого уже не изменить.

Она сделала паузу:

— Но я наследница Верховной стражи. Если однажды я займу этот пост, я не позволю подобному продолжаться.

Она подняла голову, и ее взгляд встретился с механическим глазом Сварога.

— Я приложу все усилия, чтобы добиться отмены изоляции Нижнего города. Не ради искупления — то, что было, не искупить. Просто... чтобы будущим детям не пришлось, подобно Кларе, родиться и вырасти под небесами, но так никогда и не увидеть неба.

Тишина.

Долгая тишина.

Энергетическое ядро Сварога ровно мерцало, не выдавая никаких эмоций.

Потоки данных за его спиной по-прежнему стремительно неслись вниз, словно совершая бесчисленные сложные вычисления.

Клара стояла позади него, маленькими ручками вцепившись в его металлические ноги, и снизу вверх смотрела на это холодное лицо.

— Господин Сварог... — тихо позвала она, но больше ничего не добавила.

Как она и говорила раньше, она верит в решение господина Сварога.

Сампо прокашлялся.

— Эм... Я тоже могу кое-что сказать?

Он редко выглядел столь сдержанным:

— Хотя я, старина Сампо, обычно обожаю лезть в гущу событий, но в этот раз, по моему мнению...

— И каково же твое мнение? — искоса глянула на него Зеле.

— По-моему, шанс выпадает уникальный, — непривычно серьезно ответил Сампо.

— Нижний город столько лет томился в ловушке, и вот впервые кто-то спустился из Верхнего города, впервые кто-то захотел сесть за стол переговоров, впервые столько... столько разных сил сидят вместе и думают над одной и той же проблемой. Если упустить этот момент...

Он не договорил.

Но все всё поняли.

Если упустить этот шанс, у Нижнего города, возможно, никогда больше не появится второй попытки.

Частота мерцания энергетического ядра Сварога внезапно возросла.

Затем он заговорил.

— Анализ завершен.

Все взгляды сосредоточились на нем.

— Существование Стелларона занесено в базу данных. Вероятность его потенциальной угрозы для Белобога составляет 97,34%.

Он сделал паузу.

— Текущих запасов ресурсов Нижнего города недостаточно для долгосрочного сдерживания эрозии Разлома. Чрезмерная эксплуатация жил ускорит истощение ресурсов. Продолжение изоляции приведет к резкому сокращению населения. Комплексная оценка: текущее

положение дел неустойчиво.

Он производил расчеты.

Расчитывал выгоду и издержки, оценивал вероятности, искал оптимальный путь для «защиты Нижнего города».

— Вмешательство Звездного экспресса повысит вероятность разрешения кризиса Стелларона. Готовность Дикого Огня к сотрудничеству повысит шансы Нижнего города на выживание. Обещание наследницы Верхнего города подлежит проверке, но не может быть проигнорировано.

Его взгляд пал на Броню.

— Твое обещание требует проверки.

Броня не отступила, ее голос звучал твердо:

— Я докажу это.

Сварог на мгновение замолк.

А затем произнес:

— Открытие шахт подлежит обсуждению. При условии, что порядок и стабильность в Нижнем городе не будут нарушены. Любые попытки использовать шахты для разжигания конфликтов будут расцениваться как угроза ключевым директивам и подлежать устранению.

Наташа кивнула.

— Разумно.

Сварог продолжил:

— Доступ к базе данных будет открыт для Звездного экспресса.

— Информацию, касающуюся Стелларона, можно получить. Но процесс доступа должен осуществляться на территории механического поселения и при обязательном контроле со стороны Клары.

— Без проблем, — отозвался Дань Хэн.

Клара моргнула, похоже, не ожидая, что ей поручат такую задачу. Но она не стала отказываться и лишь энергично кивнула.

— Клара постарается всё как следует проконтролировать!

Переговоры подошли к концу.

Все прошло гораздо гладше, чем предполагалось.

Март 7 с облегчением выдохнула, Силь взвалила битую на плечо, Дань Хэн слегка расслабил напряженные плечи.

Наташа и Зеле обменялись взглядами: в них читалось и облегчение, и груз ответственности за предстоящую работу.

Сампо первым нарушил тишину.

— Ох ты ж, я же говорил, что мы обязательно договоримся! Господин Сварог — человек разумный, все вы — люди слова, а я, старина Сампо, мастер разбираться в людях... Ой!

Зеле отвела назад руку, которой только что стукнула его по макушке, и бесстрастно произнесла:

— Хватит кривляться.

Все рассмеялись.

Этот смех эхом разнесся по механическому залу, неся в себе общую надежду, которая еще долго не угасала.

Клара стояла рядом со Сварога и смотрела на этих людей, а в ее красных глазах что-то мерцало.

Она дернула Сварога за металлическую ногу.

— Господин Сварог, — тихонько произнесла она, — все они... правда хорошие люди, да?

Сварог опустил на нее взгляд, его механический глаз мигнул.

— Результат анализа: степень достоверности высокая, — ответил он.

Клара улыбнулась, и ее улыбка была похожа на маленькое теплое солнышко.

Когда они вернулись в Камнеград, уже стояла вторая половина дня.

Вопрос с шахтами временно сдвинулся с мертвой точки, база данных Сварога была изучена, но главная проблема оставалась нерешенной —

Где Стелларон? Чего в конце концов добивается Коколия?

Все собрались в штабе Дикого Огня, и в комнате повисло тяжелое молчание.

Дань Хэн заговорил первым:

— Нам нужно вернуться в Верхний город. Что бы ни замышляла Коколия, мы сможем разобраться только там.

— Но как нам вернуться? — скривилась Март 7.

— Мы же сбежали оттуда, наверняка наверху нас до сих пор объявляют в розыск.

— А что насчет Брони? — спросила Силь.

— Она ушла, — донесся от входа голос Зеле.

Она вошла внутрь, держа в руке конверт:

— Она только что расспросила Сампо о путях наверх и сказала, что должна кое-что сделать.

Она протянула письмо Ци У.

На конверте было выведено: Прошу передать членам экипажа Экспресса.

Ци У вскрыла его и развернула лист бумаги.

Почерк Брони был аккуратным и старательным, каждая буква выведена с нажимом:

Силь, Ци У, Дань Хэн, Март 7:

Когда вы прочтете это письмо, я, судя по всему, уже вернусь в Верхний город и буду направляться на встречу с матушкой.

Простите, что не предупредила вас о своих планах заранее: я боялась столкнуться с вашим яростным сопротивлением, которое могло бы поколебать с таким трудом обретенную решимость.

Матушка Кокolia вырастила меня, и доброту ее я не смогу отплатить до конца своих дней. Она научила меня многим жизненным истинам и добродетелям, а также тому, как защищать Белобог и его народ.

Даже несмотря на то, что в последнее время она приняла несколько решений, вызвавших у меня вопросы, я не в силах вычеркнуть из памяти все те светлые воспоминания, что связаны с ней.

Я обязана предстать перед ней, открыто заявить о своей позиции и мыслях, попытаться достичь взаимопонимания — это желание меня как дочери и неоспоримый долг меня как Среброгривого стража.

Но я не питаю слепых иллюзий и прекрасно осознаю все риски этого шага. Поэтому, если мне не удастся переубедить матушку — или если со мной что-то случится, — прошу вас найти возможность передать это письмо брату и сестре Ландау и обратиться к ним за помощью.

Сервал и Гепард — честные люди, пользующиеся огромным авторитетом в Белобоге, и я доверяю им на сто процентов. Увидев мою печать и почерк, они обязательно изо всех сил помогут вам отыскать Стелларон.

С уважением: Броня Ранд.

Дочитав, Ци У молча передала письмо остальным.

Март 7 пробежала глазами строки, и ее глаза покраснели:

— Она... она пошла туда одна? Разве это не опасно?

Дань Хэн покачал головой:

— Она идет навстречу опасности, чтобы разобраться во всем.

Прочитав письмо, Зеле отвернулась и долго молчала.

Сампо на удивление воздержался от шуточек и лишь тихо вздохнул.

— Сервал... — произнесла Силь это имя.

— Это сестра Гепарда?

— Точно! — вдруг вспомнила Март 7. — Гепард же тот самый капитан патруля Среброгривых стражей, который провел нас в город! Оказывается, они брат и сестра? Как я могла этого не знать?!

— Ты не спрашивала, — заметила Силь.

— Откуда мне было знать, что можно спросить!

Ци У не стала обращать внимания на их пикировку, ее взгляд был прикован к строчкам в письме.

Вечноживой механик. Сервал.

Этот человек действительно мог стать ключом к разгадке.

— Я пойдем к ней, — произнесла она.

— Мы пойдем вместе, — поднялся Дань Хэн.

— Все идем. И Зеле с нами! — Силь закинула биту на плечо.

— А я? — поднял руку Сампо.

Зеле бросила на него взгляд.

— Ты?

Уголки ее губ чуть приподнялись в зловещей усмешке:

— Разве ты не мастер нелегальных переправ? Вот и доставишь нас наверх.

Лицо Сампо вытянулось.

— Опять я?

— А кто еще?

— ...Ладно уж, будь по-вашему. — Сампо вздохнул, но тут же вернул себе прежнее шутливое выражение лица.

— Однако, господа, на этот раз чур не винить меня, если вас укачает — наверху нынче тревожно, нам придется пробираться тихо, тишком, понимаете?

Силь хлопнула его по плечу:

— Понимаем. Не бойся, на этот раз винить не будем.

— Ну и отлично, ну и прекрасно...

Все начали собираться в дорогу.

Карта Нижнего города была исследована, на очереди стоял Верхний город.

Добро пожаловать в фантастический мир игровых состязаний, вход здесь:..

Обновление опубликовано! Форт Клипот, кабинет Верховной стражи.

Броня стояла перед той самой знакомой массивной дверью, глубоко вздохнув.

Два часа назад она вернулась через тайный ход из Верхнего города.

Старый прохиндей Сампо действительно не хвастался: он знал каждое подземелье как в Верхнем, так и в Нижнем городе.

Зеле хотела пойти с ней, но Броня отказалась.

Это было то, с чем ей предстояло столкнуться в одиночку.

Она толкнула дверь.

Коколия стояла у панорамного окна спиной к ней, глядя на вечные снежные пейзажи Белобога за стеклом.

В камине потрескивал огонь, наполняя комнату весенним теплом, но это не могло разогнать царивший вокруг невидимый холод.

— Вернулась?

Коколия не обернулась, ее голос звучал настолько спокойно, что в нем невозможно было уловить хоть какие-то эмоции.

Броня шагнула вперед и остановилась.

— Матушка, я должна доложить вам о том, что увидела и услышала в Нижнем городе.

— О?

Коколия наконец повернулась, и ее ледяно-голубые глаза остановились на дочери с оценивающим взглядом.

— Похоже, эти «незванные гости» знатно задурили тебе голову.

— Никто мне ничего не дурил.

Броня встретила ее взгляд:

— Я видела всё своими глазами. Жители Нижнего города голодают, умирают и борются за выживание под натиском Разлома. А геосущность — та недавно открытая жила — способна изменить всё. Если мы сможем сотрудничать с чужаками и устранить Стелларон...

— Довольно.

Голос Коколии внезапно стал ледяным.

Слова застряли у Брони в горле.

— Ты понимаешь, о чем говоришь? — Коколия двинулась к ней, и каждый ее шаг излучал невидимое давление.

— Сотрудничать с чужаками? Доверять тем, кто явился неизвестно откуда? Броня, куда подевались осторожность и рассудительность, которым я учила тебя с детства?

— Но...

— Никаких «но», — прервала ее Коколия. — Эти люди — лжецы, интриганы, враги, жаждущие сокрушить Белобог. И ты — ты еще смеешь заступаться за них?

Сердце Брони сжалось.

Она смотрела на эту женщину — одновременно такую знакомую и чуждую. Свою мать, приемную мать, ту, на которую она равнялась всю жизнь. В этих ледяно-голубых глазах сейчас горело что-то, чего Броня не могла понять.

— Подойди, — произнесла та, и голос ее вдруг стал мягким и нежным — совсем как много-много лет назад, когда она рассказывала ей сказки.

— Я покажу тебе, что такое истинное Сохранение.

Броня смотрела на ее протянутую руку, и на мгновение ей захотелось вложить свою ладонь в ее.

Но она не сдвинулась с места.

— Матушка, — ее голос дрожал, но каждое слово звучало твердо: — О чем... о чем вы вообще говорите?

Рука Коколии застыла в воздухе.

Ее взгляд изменился.

Нежность исчезла, уступив место фанатизму, какого Броня в ней никогда прежде не видела.

— Ты не веришь мне. Ты не веришь мне, но веришь этим пришельцам, — произнесла она.

— Я верю тому, что видела своими глазами...

— То, что ты видела — лишь иллюзия!

Голос Коколии внезапно сорвался на крик:

— Они обманули тебя, Броня! Они понятия не имеют, что лучше для Белобога! Только я знаю — только я одна!

Она резко схватила Броню за плечи с невероятной силой.

— Идем со мной, — в ее голосе звучала почти безумная уверенность.

— Я покажу тебе. Покажу истинное Сохранение, покажу... совершенно новый мир.

Броня всмотрелась в ее глаза.

В них больше не было той привычной «матушки».

Лишь одно безумие.

В то же время в Верхнем городе, в Вечноживом механике:

— Быстро-быстро, все прячемся!

Сервал затолкала последнего человека за огромную механическую конструкцию, глубоко вздохнула и направилась к двери.

Стук в дверь продолжался.

Она распахнула створку.

На пороге стоял ее младший брат в полном военном облачении.

— Ге... Гепард? Это ты... Какими судьбами тебя сюда занесло?

Лицо Гепарда было суровым, пропитанным служебной строгостью:

— Сестра, мне нужна твоя помощь. В армейском оборудовании произошла поломка, требуется твое вмешательство.

— И только-то?

Сервал прислонилась к косяку:

— Неужели нельзя было прислать рядового стража с поручением? Зачем тебе самому тащиться сюда?

Гепард на мгновение замолчал.

— Что такое, братец? Есть что-то, о чем мне нельзя говорить?

— Это секретная информация... Впрочем, неважно, Пела все равно тебе расскажет, — бросил Гепард.

— Броня вернулась. Верховная стража получила донесение, что те чужаки тоже тайком пробрались в Верхний город. Сейчас в городе объявлен комендантский час, а я как раз патрулировал этот район.

Сердце Сервал пропустило удар.

Но внешне она не выдала себя, лишь кивнула:

— Те самые люди? Которые еще пару дней назад считались почетными гостями, а внезапно стали преступниками?

— Их обвиняют в заговоре с целью разрушения Белобога, — ответил Гепард без тени личных эмоций в голосе.

— В заговоре?

Сервал повторила эти слова, и уголки ее губ искривились в многозначительной усмешке:

— Знакомое обвинение.

Гепард посмотрел на нее, ничего не отвечая.

Сервал развернулась и вернулась в комнату, якобы за инструментами, а на самом деле загородив собой следы прятавшихся людей.

Ее руки слегка дрожали — вовсе не от страха, а от напряжения.

Гепард глянул на нее, словно собираясь что-то сказать, но передумал.

Его взгляд скользнул по углу мастерской, зацепился за стул, который еще не успели убрать — на нем только что сидела Март 7.

Он слегка нахмурился.

— У тебя... кто-то был?

Сервал тревожно кольнуло в груди.

Но ее лицо осталось абсолютно невозмутимым.

— Были, как же, — она указала на детали на верстаке. — Шахтеры прислали брак, сию разбираю, вдруг что сгодится. Что, и это теперь противозаконно?

Гепард помолчал секунду и покачал головой:

— Будь осторожна. И прекрати заниматься своими опасными исследованиями.

Сервал почувствовала легкий укол в сердце.

Но внешне лишь закатила глаза:

— Да что со мной делается? Целыми днями вожусь с этим металлоломом, смертельно скучно. Лучше следи за собой, прекрати вечно ходить с таким кислым лицом, а то обзаведешься морщинами раньше времени.

Поскольку служба ждала, Гепард вскоре развернулся и ушел.

Дверь закрылась.

Спустя долгое время дверь в подсобку отворилась, и оттуда гуськом выбрались остальные.

Март 7 с облегчением выдохнула:

— Ужас... Я думала, нас раскроют!

— Твой брат чертовски проницателен, — заметила Силь.

Сервал прислонилась плечом к стене, скрестив руки на груди, и смотрела на закрытую дверь.

Ее голос звучал тихо:

— Он с детства такой. Если что-то вбил себе в голову — ни за что не свернет.

— Вы с ним... — начала Ци У.

— У нас разные взгляды, — перебила ее Сервал. — Мы уже много лет нормально не разговариваем. С тех пор как...

Она замолчала:

— С тех пор как мы с Коколей рассорились.

— Ты сказала, что обвинение тебе знакомо? — спросила Март 7. — Заговор с целью разрушения Белобога?

Сервал кивнула.

— Именно это обвинение она предъявила мне во время нашей последней ссоры.

Она говорила так буднично, словно рассуждала о ком-то другом:

— До того мы были лучшими подругами. Росли вместе, занимались музыкой, клялись защищать Белобог. А потом она стала Верховной стражей, и я начала замечать... что она изменилась.

Она посмотрела в окно, куда просачивался слабый свет реактора.

— Она начала верить в какие-то... странные вещи. Рассуждала о том, что Белобогу необходима «истинная защита», что некоторые жертвы неизбежны. Я пыталась отговорить ее, но она не слушала. Я попыталась ее остановить, и тогда она выгнала меня.

В груди Ци У что-то шевельнулось.

— Стелларон.

Сервал посмотрела на нее и медленно кивнула.

— Я не знаю, как эта штука называется. Но я знаю, что превращение Коколии связано с ней напрямую.

Она глубоко вздохнула:

— Так вы собираетесь ее отыскать, верно?

— Да.

— Я отведу вас.

— Запретная зона. Самая глубь Зоны стражи. Если в Белобогe и есть место, где хранятся тайны, то это определенно там.

Стражников у входа в Запретную зону оказалось больше, чем предполагалось. Но Сервал явно подготовилась заранее.

Они предъявила охране свой пропуск:

— Это мои помощники. Новички, веду их ознакомить с механическими узлами в зоне.

Стражник окинул взглядом ее, а затем толпу «помощников» за ее спиной: пепеловолосую девчонку с битой, остроглазую фиолетововолосую воительницу, безэмоционального черноволосого парня, озирающуюся по сторонам розововолосую девчушку и еще одного зелено-голубоглазого юношу с мягким нравом...

— Столько народу? — нахмурился охранник.

— Машин-то сколько! — не моргнув глазом ответила Сервал. — Одному не справиться, вот и прихватила побольше рук.

Стражник поколебался, но в конце концов махнул рукой.

— Проходите.

Все молча выдохнули.

Они продвигались все дальше.

Воздух в коридорах становился все холоднее, на стенах начали появляться кристаллы Разлома.

Сервал указала на массивную дверь в конце прохода:

— Впереди находится центральный энергетический узел. А стражи Запретной зоны...

— Стоять!

Голос раздался сбоку.

Все повернули головы.

<http://bllate.org/book/21827/2260731>